

Арлекин — эпизод 2 из 2

Благоуханными словами
Навербовали мы толпами
Жрецов, а особливо жриц
Из жен, скучающих мужьями,
И неутешенных вдовиц.
В своем бессовестном ученье
Открыв всем мерзостям прощенье,
Пустили по свету гулять
Мы Мессалин и Дон-Жуанов,
И куча мелких партизанов
Пошли их роль перенимать.
Они взялись за дело прочно
И, пред испуганной толпой,
Плевали с наглостью тупой
В лицо весталки непорочной,
Им недоступной, им чужой!
Прикрывши грацией бесстыдство,
Они всем блеском сибаритства
Ловили в сети и детей,
Их развращая в цвете дней...
Тут было чистое злодейство,
Но наши новые жрецы
Втирались в мирные семейства
И утучнялись, как тельцы...
Но всё же этим аферистам
Не так проделка удалась,
Как арлекинам-журналистам.
В них оценить ты можешь нас.
Вот знают, где и как ударить!
Вот мастера-то, черт возьми,
Насчет умов в карманах шарить
И слыть честнейшими людьми!
Сбирая дани с муз и граций
Натурой, деньгой, тем и тем,
Они для верных спекуляций
Каких не строили систем!

Уж в чем других не уверяли,
Не веря ровно ничему!
Казалось всем, они лишь знали,
Что не известно никому,
Род человеческий так падок
Ведь на таинственность: они,
Как сфинксы, полные загадок,
Являлись черни в оны дни!
От них услышать голос божий
К ним собиралися толпы
Великодушной молодежи,
Чуть не целуя их стопы.
И сфинкс, в них разжигая страсти,
Себе прокладывал в тиши
На их плечах дорогу к власти
И с благородства их души
Сбирал тихонько барыши.
Так шарлатанством и коварством
Опять вступили мы в почет,
Опять правленье государством
Вручил нам ветреный народ,
И мы попали в депутаты...
О, если б видел ты палаты!
Вот маскарад-то! Шум и гам!
Куда ни взглянешь тут и там
Всё арлекин на арлекине
В патриотической личине!..
Ну, тут пошел такой кутеж,
Что уж теперь не разберешь!
Во имя братства и свободы
Мы взбаламутили народы,
Им обещая дать устав,
Как жать, не сеяв, не пахав.
Хоть, правда, два-три человека
Наладить думали ход века,
Да где им? Главная-то часть
Была у нас казна и власть,
В руках голодной черни стоя,
Толпа фанатиков слепая

Да беглецы со всей земли.
Так мы в республику сыграли,
Потом империю создали,
В парламент английский вошли...
И, два враждебные народа
Сдружив для Крымского похода,
На помощь туркам повели...
Всё б это ничего, конечно,
Когда бы в то, что мы творим,
О чем мы пишем и кричим,
Мы верили чистосердечно,
Нет, веры нет в нас на алтын!
Ведь смех: почтенный господин
Громит с трибуны плещут массы,
А подо все его возгласы
В душе витии арлекин
Толпе коверкает гримасы!
Я сам... Да что и поминать!
Увы! Nessun maggior dolore,¹
Как вспоминать про счастье в горе!
Нас стали там уж понимать.
Народ не тот, что пьет и пляшет.
А тот, который жнет и пашет,
Стал дело, кажется, смекать;
А этих пахарей печальных,
Отцов семейств патриархальных,
Взросших средь лесов и гор,
Мы очень трусим с давних пор...
К тому ж еще удар жестокой:
Оскорблена в душе высокой,
Уж видит наша молодежь,
Что силы, ум ее, здоровье
Погибли, защищая ложь,
В великолепном пустословье,
И многие в душе своей
Дают обет от критиканства,
От пустоты и шарлатанства
Предохранить своих детей...
Я думал, уж не дать ли тягу

Да здесь, в России, покутить...
Но как наказан за отвагу!
Не знаю, как и пережить!
Ведь вы одни для нас и грозны.
Вы слишком вообще серьезны.
Я здесь без весу, без гроша.
Иначе тешится Россия!
У ней и в смехе есть душа,
И в шутках думы вековые!
У вас есть вера в вашу Русь
А ведь и камни движет вера!
Нет, я ошибся. Признаюсь,
Уж вот урок-то! Вот карьера!
Мальчишка дергает шнурок,
А я и прыгай что есть ног.
Пока не пустит он шнурочка!..
Послушай, сжался надо мной!
Пусти меня! Сними с гвоздочка!
Мне, право, надобно домой!
Идет к концу арлекинада
Так приготовиться мне надо
Собой украсить мавзолеей
Великих тамошних людей.
Нет большей боли (итал.). Ред.